ПАМЯТЬ

Эммануил ВИТОРГАН:

ВСЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ МЫ не расставались с Аллочкой

В субботу, 14 июля, исполнился ровно год, как ушла из жизни актриса Алла Балтер

Алла Балтер и сейчас помогает супругу в работе и в жизни.

Фото из журнала «ЛИЦА»

Их называли самой красивой кинематографической парой. Они никогда не появлялись на людях друг без друга: только если вдруг кто-то из них был занят на съемках... Эммануил Виторган и Алла Балтер: казалось, их ничто не может разлучить. В субботу, 14 июля, исполнился ровно год, как ушла из жизни Алла Балтер...

Эммануил Виторган вспоминает о своей супруге.

- Самое большое везение в жизни у человека - это не деньги, не материальное благополучие. Самое большое везение - когда ты встречаешь человека, свою вторую половинку. Для меня этим человеком стала Алла Балтер.

Мы встретились не в юношеские годы, несколько позже. И каждый из нас прошел определенный этап в своей жизни, возможно, поэтому так долго мы были вместе.

- Как вы познакомились?

- Наша первая встреча произошла в Ленинграде. Хотя я работал в Театре драмы и комедии на Литейном, меня пригласили в Театр Ленинского комсомола сыграть Левинсона в фадеевском «Разгроме». А Аллочка в этом театре уже работала. Я и раньше, конечно, видел эту молодую, потрясающую и интересную женщину. Она замечательно двигалась, замечательно разговаривала, очень хорошо пела. Можно сказать, что сначала она заинтересовала меня чисто внешне, а само знакомство произошло уже, когда я пришел в «Ленком».

Нашей «сводницей» был Георгий Александрович Товстоногов. Он тогда ставил «Вестсайдскую историю», он же и назначил нас на любовную пару. Я возглавлял банду пуэрториканцев, Аллочка играла мою возлюбленную. Мы были молоды, репетировали с утра и до ночи. Потом пошли спектакль за спектаклем, и просто наступил один момент, когда я позвонил в коммунальную дверь и, когда открыла дверь Аллочка, просто сказал: «У меня есть сведения, что у вас имеется одно свободное место в комнате».

- Поговаривают, что вы ушли из своей семьи всего с двумя чемоданами?

- Да что вы, у меня была всего лишь одна сумка. А самое главное, что Аллочка сказала: «Заходите». Я и зашел. И так мы не отходили друг от друга ровно 30 лет. Мы были всегда вместе. Расставались, только когда я снимался. А снимался я очень много. Поэтому на Аллочку было взвалено очень многое: рождение сына, уход за ним, да и за мной. Она очень здорово умела справляться со всем. И с хозяйством, и с воспитанием, и с театром.

– Мне нравилось, когда на Аллочку смотрели с каким-то вожделением и говорили комплименты

- Вопрос о том, кто будет варить суп, у вас не стоял?

- У нас было замечательно в этом смысле. Если я видел, что надо что-то убрать, я убирал. Ведь у Аллочки были очень красивые руки. Правда, с Максимом она их очень много полоскала в воде. Для такой актрисы руки - это очень многое. Поэтому я старался максимально освободить ее от бытовых проблем.

- Почему вы решили уехать из Питера?

- Я ушел из семьи, у меня осталась дочь, замечательная девчушка. Я хотел, чтобы мы общались, но, к сожалению, обида супруги была настолько сильна, что мне запретили общаться с ребенком. Ужасно, но до сих пор мы не можем восстановить отношения. А ведь там уже есть и внуки! И вот моя бывшая семья настояла, чтобы я уехал. Когда мы сказали Товстоногову, что хотим уехать из Ленинграда в Москву, он написал нам рекомендательное письмо. Как он говорил, «в любой театр». Об этом мы его не просили, мы просто хотели показаться и были уверены, что нас возьмут. Ах, если бы видели нас 30 лет назад! Аллочка была необычайно красива, необычайно способна. Ну и я рядом.

- Вы ее ревновали?

- У нас это был вечный вопрос: кто ревнивее? Мне нравилось, что на нее смотрели с каким-то вожделением, говорили комплименты. А она, может быть, и ревновала. Давал ли я повод для этого ей? Может быть, и давал. Я до сих пор считаю, если не будет установлен очень теплый и дружественный контакт с партнершей, вместе с которой я играю, то ничего хорошего не получится. Возможно, из-за этого были какие-то поводы для ревности. Но сама ревность не доходила до кипящей точки.

- Когда вы переехали в Москву, где поселились?

- Мы жили в общежитии, нам это привычно - жить в коммуналках и общежитиях. Мы жили вместе с двумя актерами театра. В этой коммуналке родился наш сын Максим. А отдельную квартиру мы получили только лет через восемь.

- Ведь тогда вам было 40 лет?

- Да, тогда я впервые держал в руках ордер на квартиру. Не могу передать свои чувства. А самое главное, что мы с Аллочкой никуда не ходили, ничего не требовали, просто наступил момент, когда квартира стала необходима. Аллочка по этому поводу больше волновалась как мать и глава семьи. Я все время мотался, снимался, играл в театре. И все время ее успокаивал. «Ну, Леша (это ее партийная кличка), успокойся, когда-нибудь все это коммунальство кончится, всем дадут квартиры». Самое удивительное, что мы с Аллочкой производили впечатление зажиточных и обеспеченных людей, хотя у нас не было ничего - ни машины, ни квартиры. Многие удивлялись, что у нас нет квартиры, званий, ведь мы играли каждый вечер главные роли. Мы все получили очень поздно.

– Все говорили: «Как вы замечательно выглядите!» И никто не подозревал, что только вчера она была в больнице

- Зато как вас любила публика!

- Аллочка была действительно человеком театра. Уже болея, она все операции делала только в отпуске, не могла себе позволить не выйти на работу в начале театрального сезона. У нас были три мощные операции, но к открытию сезона Аллочка всегда была в театре. И никто не подозревал, что она позавчера ушла с койки. Все говорили: «Боже мой, как вы замечательно выглядите!»

- Даже когда она выходила в последний раз на сцену?..

- К тому времени то, что ей плохо, было известно многим. Но никто не предполагал, что это будет последним спектаклем. К ней всегда хорошо относились в театре, а в последние дни - особенно. Она очень умела дружить, работать с партнерами, общаться.

- Говорят, что вы даже никогда не ссорились...

- Мы действительно никогда не ссорились в быту. Могли не поладить во время репетиции, скорее, я мог быть не сдержан. Но она всегда гасила, потому что понимала, что я злюсь не столько на партнера, сколько на себя. Но то, что наш сын Максим никогда не слышал в доме повышенных тонов, - факт.

- Получается, что Алла направляла вас, а не вы ее?

- Да, и можно сказать, что она до сих пор направляет меня. Сегодня, когда я играю спектакли, где нужен очень сильный эмоциональный взрыв, я вспоминаю Аллочку. И меня сразу «ударяет».

- Алла с самого детства хотела стать актрисой?

- Да, у нее мама работала флейтисткой в Киевском театре Ивана Франко. Поэтому Аллочка была ребенком, который жил в кулисах. Она сидела на руках у папы Кирилла Лаврова, когда стала постарше - у Луспекаева.

- Как ей удавалось находиться в такой замечательной физической форме?

- Она была молодец, настоящий профессионал и настоящая актриса. Она никогда не позволяла себе расслабляться, даже в отпуске, чтобы потом не сгонять нажитые за пару дней килограммы. Она бегала, плавала, занималась собой. К огромному моему стыду, не все, что нужно для такой женщины, у нее было. У нее даже не было своей комнаты. Но она действительно молодец. Если надо было не есть, она не ела. Если надо было не пить, она не пила. Она практически не курила, если только когда выпьет, и то немножко, в своей компании. Она всегда была работягой по отношению к себе. Она ведь киевлянка, у нее и говор был, но она из себя все это выколотила, занимаясь по специальной системе дыханием и речью в Москве и Питере.

- Это правда, что в последние годы жизни она очень увлекалась восточной философией?

- Она была склонна не только к Востоку, хотя и это понимала и чувствовала. Ей было очень интересно общаться к экстрасенсами, у нас дома очень много книг, я даже к ним не притрагиваюсь. Не могу сказать, что она увлекалась Востоком, просто ей было интересно читать философов.

- Какие, на ваш взгляд, самые удачные роли Аллы?

- Если брать из молодых лет - это Панова в «Любови Яровой», это Анита в «Вестсайтской истории». Если брать Маяковку, то это, безусловно, «Кошка на раскаленной крыше». К слову, ради этой роли мы туда и пришли. Люди замирали, когда она играла.

Виталий БРОДЗКИЙ.